

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор — начальник Управления научной
политики и организации научных исследований

ФГБОУ ВО «Московский государственный

университет имени М.В.Ломоносова»

доктор физико-математических наук,

профессор

А.А.Федягин

Рука
сентябрь 2017 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации - ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» - о диссертации Пешковой Виктории Вячеславовны «У истоков норвежской прозы: жанровое своеобразие романа з Маурица К. Хансена», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 - литература народов стран зарубежья (литература Европы).

Диссертационное сочинение Виктории Вячеславовны Пешковой представляет собой историко-литературный анализ творчества норвежского прозаика первой половины XIX века Маурица К. Хансена. Впервые в отечественном литературоведениидается системное и концептуальное описание не переведенного на русский язык романного наследия Маурица Хансена, что, безусловно, свидетельствует о новизне работы. Представленное самостоятельное исследование ситуации в норвежской литературе в «период между "Норвежским обществом" и X. Вергеланном», центральное место в котором по праву принадлежит Хансену, способствует решению недостаточно изученного в российской науке фундаментального вопроса о путях формирования норвежского романтизма - и потому необычайно актуально.

Мауриц Хансен справедливо рассматривается в диссертации как «характерный представитель <своей> эпохи» (С. 3). Его творчество – плоть от плоти скандинавского романтизма, начальный период которого был тесно связан с идеями Просвещения, а более зрелый этап отмечен интересом к изображению современности. В.В. Пешкова подчеркивает эклектичность творческой манеры

Хансена, выявляя в его романах обращение к национальному фольклору, бытописательство, черты, характерные для готической прозы.

В первой главе диссертации на широком историко-культурном материале определяется место М.К. Хансена в норвежской культуре. В.В. Пешкова обоснованно выделяет основные этапы формирования норвежской нации (возникший в XVIII веке интерес к национальному прошлому, «Норвежское общество», полемика Вельхавена и Вергеланна, работа по созданию национального языка) и утверждает, что, будучи современником Вельхавена и Вергеланна, М.К. Хансен выступал за разработку норвежского языка, но «преимущественно разделял позиции Вельхавена»: он был уверен, что Норвегия должна развиваться, принимая во внимание европейский, и прежде всего датский, культурный опыт (С. 35). Подобные взгляды нашли выражение в ориентации художественного творчества М.К. Хансена на европейские образцы – благодаря ему «”норвежская литература смогла после 1814 года воспринять богатые традиции европейской литературы”» (С. 41).

В.В. Пешкова разделяет взгляды крупнейших норвежских историков литературы, утверждающих, что М.К. Хансен был первым норвежским прозаиком и ввел жанры новеллы и романа в национальную литературу¹ (С. 4, 10). В фокус своего исследования докторантка ставит романы Хансена, так как они недостаточно изучены, как в Норвегии, так и в России. При этом основной акцент делается на выявлении жанровой специфики текстов. Подобную исследовательскую стратегию подсказывает сам писатель, давая в заглавии и подзаголовках романов указания на их жанровую природу (рыцарский роман, сказка, сага, криминальное происшествие). Наблюдение за артистической игрой различными художественными формами помогает В.В. Пешковой доказать типичность романов Хансена для эпохи Романтизма.

Во второй главе подробно анализируется первый роман М.К. Хансена «Отар Бретонский. Сказка о рыцаре» (1819), так как в нем нашли отражение основные черты художественной манеры писателя. В.В. Пешкова показывает, как жанровые элементы сказки, рыцарского романа, романа воспитания, готического романа переосмыляются автором в романтическом ключе, и делает вывод: «Отар

¹ Нпр.: Beyer H. og E. Norsk litteratur historie / 4. utgave. Oslo: H. Aschehoug & Co, 1978. S. 131.

Бретонский», «по сути, первый норвежский романтический роман» (С. 10). Анализ поэтических частей произведения, выявление в нем символов и топосов выполнены на высоком научном уровне.

В третьей главе диссертации В.В. Пешкова обращается к роману «Сага о Хильде» (1838) и показывает, как писатель работает с сюжетом из национального прошлого. Справедливо определяя «Сагу о Хильде» как исторический роман, диссидентка, в том числе, ставит творчество М.К. Хансена в контекст эпохи – проводит параллели с эстетическими принципами очевидных учителей писателя - В. Скотта и Б.С. Ингеманна. Доказывается, что Хансен творит в духе датских романтиков, что, с одной стороны, развенчивает миф о нем как «норвежском Вальтере Скотте», а с другой – позволяет проследить тяжелый путь обособления норвежской литературы от датской. Исследование текста изобилует тонкими наблюдениями, среди которых хочется особо выделить анализ женских образов и трактовку образа арфы. Обогащают понимание романа комментарии к упоминаемым в тексте древнескандинавским реалиям.

В четвертой главе работы констатируется изменение творческой манеры М.К. Хансена и анализируется роман «Убийство механика Рольфсена. Криминальное происшествие в Конгсберге» (1840). Утверждается, что «в 1840-е годы в мировоззрении Маурица К. Хансена происходит перелом» (С. 124), который стал причиной отхода писателя от романтических идеалов. В произведениях этого периода появляется социальная проблематика, заметен интерес к повседневной жизни, о чем, по мнению В.В. Пешковой, свидетельствует роман «Убийство механика Рольфсена», определяемый как «один из первых исторических детективных романов» (С. 125). Введенный в произведение «мотив расследования преступления помогает писателю создать колоритное и достоверное полотно норвежского общества в недавнем прошлом» (С. 157). Художественную манеру Хансена после 1840-х годов диссидентка, следуя литературоведческой традиции Скандинавии, называет поэтическим реализмом.

Таким образом, В.В. Пешкова провела серьезную, достойную уважения историко-литературную работу: она ввела фигуру М.К. Хансена в научный оборот и тем самым обогатила представления о скандинавском романе первой половины

XIX века. Тем не менее, ряд высказанных в диссертации положений кажутся дискуссионными или вызывают вопросы.

1. В.В. Пешкова утверждает, что «Мауриц К. Хансен заложил основы норвежского национального романа» (С. 7). Подобная категоричная формулировка предполагает серьезную доказательную базу, которая в диссертации только намечена. Прежде всего, возникает вопрос, что такое «норвежский национальный роман» - какими специфическими чертами он обладает? В тексте диссертации доказывается мысль о преемственности текстов М.К. Хансена по отношению к датской литературе - творчеству А.Г. Эленшлегера, Б.С. Ингеманна, - о близости его творческого метода «поэтическому реализму» С.С. Бликера. Чем проявил себя Хансен как собственно норвежский автор? На С. 123 В.В. Пешкова выделяет обращение к сагам как отличительную черту норвежской прозы и связывает ее с текстами Х. Ибсена, Б. Бьёрнсона, У. Дууна и С. Унсет. Разве может идти речь о романах Ибсена и Бьёрнсона? Опирались ли Дуун и Унсет на художественный опыт М.К. Хансена?

2. Вызывает вопросы и эволюция творческой манеры писателя. Прежде всего, сам М.К. Хансен уже в 1820-е годы отмечал, что ставит описания реальности выше фантастики, а в диссертации не раз новая манера письма связывается с 1840-ыми годами. Норвежский историк литературы П.Т. Андерсон прослеживает сильное влияние философии Н. Трешова на писателя и делает вывод: «Любое упоминание "реализма" в связи с творчеством Хансена - анахронизм»². В отечественном литературоведении, и прежде всего трудах Л.Г. Григорьевой³, «поэтический реализм» не выделяется в отдельное направление, а расценивается как своеобразная форма романтизма.

Высказанные замечания не снижают общей высокой оценки диссертации, которая, безусловно, имеет как теоретическую, так и практическую ценность. Проанализированный материал и сделанные выводы обогащают наше представление о становлении национальной литературы Норвегии, углубляют имеющиеся в науке сведения о зарождении норвежского романтизма, способствует

² Andersen P.Th. Norsk litteratur-historie / 2. utgave. Oslo: Universitetsforlaget, 2012. S. 171.

³ Григорьева Л.Г. Литература скандинавских стран. 1800-1860 гг. М.: ИМЛИ РАН, 2004.

выявлению новых аспектов изучения скандинавской литературы первой половины XIX века.

Диссертация к моменту выхода на защиту прошла серьезную апробацию, автореферат и публикации вполне отражают ее содержание.

Все вышеперечисленное позволяет утверждать, что диссертационная работа «У истоков норвежской прозы: жанровое своеобразие романов Маурица К. Хансена» соответствует требованиям, установленным в п.9-14 «Положения о присуждении ученых степеней» в редакции Постановления Правительства РФ от 24 сентября 2013 г., а ее автор, Виктория Вячеславовна Пешкова, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 - литература народов стран зарубежья (литература Европы).

Отзыв составила кандидат филологических наук (специальность 10.01.03), младший научный сотрудник кафедры истории зарубежной литературы ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» Ю.В. Королинская. Он обсужден и утвержден на заседании кафедры истории зарубежной литературы ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» (протокол № 1 от 7 сентября 2017 г.).

Заведующий кафедрой
истории зарубежной литературы
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М.В.Ломоносова»,
доктор филологических наук (специальность 10.01.03),
профессор

 В.М. Толмачёв

Зам. декана по научной работе
филологического факультета
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М.В.Ломоносова»,
доктор филологических наук (специальность 10.01.03),
профессор

